

Поднявшись по лестнице, Чу Хань Сун увидел распахнутую дверь. Он сжал кулаки. Из-за потери контроля над сверхспособностью по стенам расползлся тонкий слой льда, который с каждым его шагом всё больше и больше захватывал комнату. Мужчина услышал шорох, доносящийся из спальни. Необъяснимый страх заставил его на мгновение остановиться, но в конце концов Чу Хань Сун подавил гнев и вошёл.

Рядом с кроватью, пригнувшись, стоял зомби. От человеческого запаха у него текла слюна. Когда-то чистая и уютная комната теперь пропахла кровью и гнилью. Заметив Чу Хань Суна, зомби в бешенстве бросился на него, но мужчина заключил монстра в лёд, и тот рассыпался на мелкие осколки. Заглянув в спальню, Чу Хань Сун увидел разбросанные по кровати вещи. Очевидно, Пэ Сока сильно потрепали. Мужчина молча осмотрел комнату. Его взгляд упал на валявшийся на полу шприц с лекарством. Подавляемые эмоции вырвались наружу, и от ярости мужчины затряслось всё здание.

Чу Хань Сун хладнокровно вышел из комнаты. Он точно знал, где искать.

Он вернёт Пэ Сока домой.

Е Чун стоял у окна и курил, не выражая никаких эмоций. Ночь освещали лишь тусклые огни базы. За высокими стенами слышались стоны и рычание зомби. На вышках неподвижно стояли солдаты с оружием в руках и молча осматривали территорию. Лишь одни ворота были открыты для тех, кто мог быть полезен. С развитием конца света у людей появилась надежда на победу благодаря сильным сверхспособностям, но вместе с этим пришло чёткое разделение на классы и безграничная власть верхушки пирамиды. Е Чун, как хозяин базы, не только находился под защитой отряда сверхспособностей, но и имел целый патруль самых преданных ему подчинённых, которые день и ночь охраняли его. Он был словно правителем этого места, охраняющим покой и порядок.

Но, как и у любого человека, у него были свои слабости. В отражении стекла мужчина увидел, как Е Хэ идёт к нему, игнорируя протесты телохранителей. Е Чун опустил глаза. Тлеющая сигарета обжигала пальцы. Он облизнул пересохшие губы и слегка взмахнул рукой, давая понять, что все могут идти. Дворецкий, прекрасно понимая его, принёс пепельницу и осторожно взял сигарету из рук мужчины. Каждое его движение было отточено до совершенства. Здесь никто не смел смотреть Е Чуну в глаза.

Е Хэ смотрел на Е Чуна. Он чувствовал страх, который все в особняке испытывали к нему, и понимал причину. В самом начале, когда только начался зомби-апокалипсис, Е Чун собственноручно убил всех боковых родственников семьи Е, которых считал бесполезными. Он проредил ряды, и от огромной семьи Е остались только они — двое братьев. Более того... Е Хэ сжал кулаки. Е Чун заставил его взять в руки пистолет. Конечно, Е Чун назвал всё это необходимой частью взросления. Он говорил, что только привыкнув к виду крови, можно выжить в этом мире, где сильный пожирает слабого, и никто не посмеет ему перечить.

У Е Хэ был вспыльчивый и бунтарский характер, и его сверхспособность тоже была связана с огнём. Обжигающее пламя помогло ему быстро привыкнуть к палящему постапокалиптическому миру и стать сильным в глазах других. Как только Е Хэ вошёл в комнату, температура в ней резко поднялась. Е Чун поправил галстук и слегка нахмурился.

— Зачем пришёл? — Казалось, какая-то часть его человечности постепенно исчезала. Е Чун вспоминал безумного и могущественного себя из сна. Как же жалок был тот он. Нет, он ни за что не станет таким.

— Ты сегодня утром уходил с базы? Куда ты ходил? Почему не взял меня с собой? — Е Хэ говорил быстро, словно пулемётная очередь. От его раздражённого тона температура в комнате снова подскочила. Е Чун недовольно цокнул языком и лишь слегка шевельнул пальцем. Парень перед ним тут же обмяк и задышал чаще, а температура вернулась к норме.

Е Чун холодно произнёс:

— Ты пришёл сюда только для того, чтобы устроить мне допрос?

Е Чун и так был слишком терпелив со своим непокорным братом.

— Брат... — Е Хэ был поражён его равнодушием и смягчился. — Я тоже хочу уйти. Я скоро с ума сойду, если ещё немного побуду на этой базе! — Он говорил всё громче, и в его глазах заплясали злые огоньки. Однако сверхспособность Е Хэ почему-то не действовала на Е Чуна.

Мужчина по-прежнему смотрел на него с бесстрастным выражением лица. В глубине его спокойных, как омут, глаз бушевал настоящий ураган. Е Чун усмехнулся.

— И зачем же тебе уходить? Чтобы найти своего соседа по комнате, того парня по имени Пэ Сок? — Он медленно приблизился к Е Хэ. Братья были примерно одного роста, но Е Чун излучал какое-то необъяснимое превосходство. — Ты влюбился в него?

Е Хэ плотно сжал губы. Его глаза пылали гневом. Ему не нравилось, что Е Чун лезет к нему в душу.

— Ты что, следишь за мной? — скрежетнув зубами, спросил он.

— Ты потомок семьи Е, ты должен быть мне полезен, — усмехнулся Е Чун. — Е Хэ, неужели ты хочешь быть с ним?

«Сейчас же конец света! Неужели это так важно?!» — Е Хэ не понимал брата, поэтому и спросил:

— Всё человечество на грани вымирания, а ты всё ещё руководишься этими устаревшими принципами?!

— Если ты хочешь быть с ним... — спокойно сказал Е Чун, и в его голосе послышалась угроза, — я убью его.

Е Хэ в ужасе смотрел на брата.

— Ты сегодня ходил к нему, да? Он... Он ещё жив?

Е Чун усмехнулся.

— Я ещё утром сомневался в своём решении, но твоё поведение убедило меня в том, что я всё сделал правильно, — сказал он. — Ты больше его не увидишь, братец.

Мужчина сидел на краю кровати и безучастно смотрел на спящего юношу. В ужин Пэ Соку подмешали снотворное, поэтому, что бы Е Чун ни делал, тот не просыпался. Е Чун убрал с лица юноши упавшие пряди волос, открывая изящные, бледные черты. Слегка покрасневшие щёки придавали Пэ Соку безмятежный вид. Е Чун наклонился и вдохнул аромат его кожи. Тонкий, чистый, словно утренняя роса на нежных лепестках цветка.

Воспоминания о сне постепенно исчезали, но Е Чун становился всё безумнее. Его глаза потемнели. Он провел пальцем по щеке юноши. Ему не нравилось то, что нравилось Е Хэ.

Будучи ребенком в семье, где на него возлагали большие надежды, Е Чун никогда не испытывал любви к брату, он лишь играл роль примерного старшего брата перед родителями и скрывал свою истинную натуру до совершеннолетия. К счастью, Е Хэ не собирался бороться с ним за власть, поэтому Е Чун был готов и дальше притворяться. Однако конец света сорвал все маски. Теперь Е Чун был на вершине, его слову подчинялись, его решения не оспаривали. Он был надменным и равнодушным правителем. Вот только... Е Чун слишком часто видел счастливое лицо Е Хэ, и это сводило его с ума от зависти.

Именно тогда Е Чун обратил внимание на Пэ Сока — обычного юношу с красивым лицом, который смог остаться на базе только благодаря Е Хэ. Е Чун видел его слабость, видел его улыбку, видел его доброту... Его любовь? Любовь? Е Чун хотел разрушить его, но прежде он хотел заполучить Пэ Сока.

Поэтому он поручил Е Хэ отправиться на удаленное задание и той ночью привёл Пэ Сока в комнату, с помощью препаратов заставил потерять его контроль, заставил смотреть с одержимостью и жадной желать и в конце концов получить разрядку. Это был последний разгул, на следующее утро Пэ Сока тайно посадили в машину, уезжающую из города, и

хладнокровно бросили в толпе зомби. Пока он снова не нашёл Пэ Сока, превратившегося в зомби.

Он действительно это сделал? Е Чун внимательно раздумывал, холодно глядя на Пэ Сока. Всё это было лишь сценой из сна, его нельзя путать с реальностью.

[Хозяин, кажется, он сейчас вас съест], — дрожащим голосом сказала Система. В чёрных глазах Е Чуна таилось безграничное желание, даже просто смотря сверху вниз, он заставлял чувствовать давление.

Пэ Сок не двигался, он лишь притворился, что только что проснулся, и сонно открыл глаза. В затуманенных глазах читалось недоумение:

— ...Почему я уснул? — Затем он прищурился, глядя на тень, сидящую перед кроватью, и протянул руку, чтобы коснуться, но его крепко схватили за запястье. Холодная ладонь мгновенно привела юношу в чувство, он вырвал руку Е Чуна и испуганно отшатнулся назад, обхватив колени и настороженно взглянув своими оленьими глазами, — Почему ты здесь?

Е Чун потёр кончики пальцев, ему захотелось курить, и он равнодушно произнёс:

— Это моя спальня. — Как только он произнёс эти слова, Пэ Сок ещё больше нахмурился и спросил:

— Что ты хочешь сделать? Мои друзья будут волноваться...

— Друзья? — Е Чун словно о чём-то вспомнил и констатировал, — Ты меня боишься. Ты думаешь, мне могут нравиться мужчины?

— Тогда почему ты меня не отпустишь?! — вскричал Пэ Сок.

— Зачем уходить? — Е Чун улыбнулся уголком губ: — Или ты хочешь умереть?

Пэ Сок сузил зрачки:

— Ты... хочешь меня убить?

Е Чун слегка нахмурился:

— Нет... я хочу защитить тебя.

Юноша поджал губы:

— Ты называешь заточение в своей спальне защитой?

— Это самая безопасная крепость, ни люди, ни зомби не смогут тебя найти, — сказал Е Чун.

— Почему? Почему я?

Мужчина задумался, его холодный, пронизывающий взгляд скользил по Пэ Соку с головы до ног:

— Ты спал с Е Хэ?

Неожиданно услышав знакомое имя, Пэ Сок опешил:

— Что ты имеешь в виду?

— Отвечай на мой вопрос. — Мужчина протянул руку и сжал подбородок юноши, заставляя его поднять голову, и на шее стали видны мелкие следы от поцелуев. Пэ Сок чувствовал, что настроение мужчины ухудшилось. Он мог только поспешно сказать:

— Нет.

Е Чун был удовлетворён. Похоже, что сон — это не обязательно будущее, в этот раз он нашёл его первым.

— Мне приснился сон, в котором я тебя убил, — медленно произнёс мужчина.

Пэ Сок застыл, не зная, просто ли это проверка или же утверждение. Он мог лишь хранить молчание, молча ожидая, что Е Чун скажет дальше.

— Но очень скоро я пожалел об этом, поэтому вернулся за твоим телом, — продолжил Е Чун. — Но, к сожалению, ты всё равно умер, окончательно.

Затем мужчина холодно взглянул на Пэ Сока, и на его лице появилась нездоровая улыбка:

— Кажется, ты очень напуган. Скажи мне, тебе снился такой же сон?

— Нет, я никогда тебя раньше не видел, — резко ответил Пэ Сок, но мужчина всё равно заметил, как дрожат пальцы юноши. Он приблизился, чтобы рассмотреть юное лицо, и тихо произнёс: — Но это был всего лишь сон, не настоящий. Если ты будешь послушным, я не повторю своих ошибок.

<http://bllate.org/book/14253/1260267>